

ГУМАННАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА: МНОГОВЕКТОРНОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ

Александра Мазаник

При создании многофункциональных, многополярных открытых городских пространств разного уровня (от дворовых территорий до городских парков) архитекторы сталкиваются с необходимостью выявления особенностей организации архитектурной среды, ее оборудования и предметного наполнения, учитывающих возможности и требования разных (социальных, возрастных, нозологических) групп пользователей.

В отечественной проектной практике, нормативной и научной литературе до настоящего момента делался упор на создании безбарьерной среды для отдельных категорий жителей, обладающей локальностью, непрерывностью и универсальностью [1, 2]. С принятием Конвенции о правах инвалидов наша страна делает следующий шаг и берет на себя обязательства по исполнению принципов универсального дизайна, позволяющих говорить об архитектурной среде, равно доступной и комфортной для всех [3, 4]. Способы решения специфических задач организации пространства, создания инклюзивной, общедоступной среды, основанной на принципах универсального дизайна, мы рассмотрим в статье на примере опыта Израиля, где этим вопросам уделяется большое внимание.

Выезжая за границу, мы воспринимаем как само собой разумеющееся удобные нескользкие тротуары, двигаясь по которым человек практически не замечает перепадов уровня земли, продольных и поперечных уклонов, пересечений пешеходного пути с проезжей частью или велодорожкой. При этом никому даже в голову не приходит идти по велодорожке, заехать на автомобиле на тротуар, припарковаться на полосе озеленения или рядом с игровой площадкой.

А еще поражает обилие на улицах, в общественных центрах, транспорте, в парках и скверах людей с детьми, пожилых в сопровождении родственников или сиделок и без сопровождающих, людей на колясках или с различными приспособлениями, при этом открытых, общительных, нарядных и жизнерадостных.

Возвращаясь домой, мы отчетливо осознаем разницу. Люди вокруг неулыбчивые, раздражительные, озабоченные. Детей, играющих ватагами во дворах и на детских площадках, становится все меньше и меньше, а старики и люди с инвалидностью на глаза попадают чаще всего лишь на подступах к специализированным лечебно-реабилитационным учреждениям. И архитектурно-пространственная среда отнюдь не дружелюбная. Вроде бы все хорошо: и вокзалы-аэропорты современные, и города аккуратные чистые, и улицы широкие озелененные, и центр весь плиткой вымощен – а жить неудобно и даже порой небезопасно. Со мной согласится каждый, кто хоть раз с тяжелым чемоданом выходил из метро на вокзале, кто гулял по городу с детской коляской, кто со сломанной ногой добирался до поликлиники.

Рис. 1. Теневые навесы над детской игровой площадкой. Нетания

Рис. 2. В непосредственной близости от детской игровой площадки благоустраиваются места отдыха взрослых, а игровое оборудование имеет определенный запас прочности

Рис. 3. Круглосуточное использование игрового городка в городском парке. Герцлия

Дело не в отсутствии или несовершенстве отечественной нормативной базы, некомпетентности проектировщиков, некачественных материалах, используемых в благоустройстве наших городов, нарушении технологии производства работ, варварском отношении к созданному, отсутствию материальных средств... Дело в том, что большинство молодых, здоровых, сильных, тех, кто может что-то сделать, кто принимает решения, считает, что «безбарьерная среда» и новый, не совсем понятный «универсальный дизайн» – это не для нас, а для кого-то другого, для абстрактных людей с инвалидностью, которые зачем-то хотят передвигаться по городу без посторонней помощи, все время чего-то требуют, всегда чем-то недовольны...

До тех пор, пока мы не перестанем делить людей на «нас» и «них», ничего не изменится, сколько бы хороших и умных программ наше государство ни принимало, какие бы нормы ни вводило, как бы ни называло своих граждан: инвалидами или людьми с инвалидностью, физически ослабленными лицами или маломобильными группами населения. Мы все были детьми, мы все (если доживем) будем стариками, у каждого из нас свои особенности, и очень хочется, чтобы эти особенности не становились препятствием между нами и окружающим миром.

Естественно, в каждой стране можно выявить специфику обустройства пространственной среды, связанную

с особенностями региона. Из-за отличных от наших **погодно-климатических условий** (во Флоренции в ноябре розы цветут в открытом грунте, а в Тель-Авиве по полгода не бывает осадков и средняя температура воздуха варьируется от +30 °С летом до +10 °С зимой) там иначе решаются проблемы, связанные с сезонным использованием оборудования, которое меньше подвержено эрозии от воздействия влаги, меньше ржавеет, но больше нагревается, выцветает, тускнеет, покрывается патиной. Но как же не хватает тентовых навесов летом в Минске: в парках, на улицах, на детских площадках (рис. 1)...

Там иной **уклад жизни, культурные традиции** (к примеру, для жителей Китая традиционна трактовка парковых территорий как продолжение двора, придомового участка, где значимыми видами деятельности становятся рыбная ловля или групповые занятия дыхательной гимнастикой). Иной **уклад семьи и распорядок дня** (в том же Израиле традиционно с детьми на площадках чаще гуляют отцы или бабушки, а не матери (рис. 2), в обеденное время люди стараются укрыться от солнца, и улицы, скверы, парки пустеют, зато с 4-5 часов до полуночи, когда становится легче дышать, люди активно пользуются открытыми рекреационными пространствами (рис. 3)). Иные **нормативные требования и применение характерных материалов, оборудования, конструкций** (например, в Германии, Израиле очень распространены веревочные

Рис. 4. Использование элементов веревочных городков: игровая площадка зоологического центра «Сафари». Тель-Авив; междворовая игровая площадка. Нетания

Рис. 5. Организация пешеходного перехода в уровне тротуара. Нетания

Рис. 6. Площадки для тихих игр с возможностью использования их людьми, передвигающимися на кресле-коляске. Нетания

городки, всевозможные устройства для лазания и игр детей значительно выше уровня земли, использовавшиеся еще как базовые элементы робинзонад середины прошлого века, аналогов которым в Беларуси практически нет (рис. 4). Безусловно, все это необходимо принимать во внимание. Но игнорировать международный опыт, проходя путь, уже пройденный другими странами, набивая шишки и наступая на грабли, слишком дорого и нерационально. При этом нельзя забывать, что США и страны Западной Европы начали приспособлять и организовывать доступную для всех среду, прикладывая серьезные усилия и вкладывая немалые средства, на 30 лет раньше, чем в СССР внесли первое изменение в строительные нормы в связи с этим вопросом.

Важен общий подход к организации пространства. В первую очередь удобным для всех должен быть выход из жилища. И тут недостаточно, а зачастую и не нужно пристраивать пандус к каждой двери. Но мелочей быть не должно. Если ступени – то несколько и одинаковые по высоте и глубине. Если поручень – то правильный, удобный и на нужной высоте. Если площадка крыльца – то по размеру такая, чтобы хватило места открыть дверь, не сталкивая входящего с крыльца вне зависимости, стоит он там с велосипедом, ребенком на руках или сидит в коляске. Если дверной

проем – то без порога и нужной ширины, если дверь – то достаточно легко открывающаяся, с удобной ручкой, с остеклением в верхней части полотна. И еще куча приятных мелочей, вроде цветов и зеркал в холле, возможности попасть к лифту без пригласительного марша, высоты установки звонков, выключателей, почтовых ящиков, системы кондиционирования воздуха...

Из пешеходных путей в первую очередь наиболее тщательно на всем своем протяжении адаптируются к требованиям разных групп пользователей пути от входов в жилые дома к местам тяготения (открытым пространствам общего пользования, остановкам общественного транспорта, объектам повседневного обслуживания – магазинам, аптекам, школам, поликлиникам, социальным центрам). Особое внимание уделяется узлам пересечения с проездами, проезжими частями улиц, велодорожками. Здесь кроме отсутствия перепада высоты между уровнем тротуара и проезжей части учитывается необходимость предупредить слабовидящего об опасности с помощью поперечной тактильной полосы, предусмотреть возможность случайного попадания пешеходов на проезжую часть, установив несколько секций ограждения по краям пешеходного перехода, сместив оси перехода и выхода с игровой площадки (рис. 5).

Рис. 7. Разнообразие свойств игровых устройств: игровой комплекс с цветовыми маркерами, акцентирующими точки подъема и спуска. Киббуц Эль-Ром, Голаны; горка – смотровая площадка «Большая птица». Нетания, автор Р. Сергеев; тактильная горка-пандус на искусственном рельефе с комбинированным покрытием. Герцлия

Рис. 8. «Своеобразные маркеры» в игровых устройствах

Рис. 10. Примеры универсального использования оборудования: балансир на амортизаторах для всей семьи. Тель-Авив

Рис. 9. Привычные элементы в роли психологических маркеров пространства: игровая площадка на пешеходном бульваре «Тайелет Луи». Хайфа

Наиболее показательным фокусом тяготения среди открытых пространств общего пользования является многофункциональная площадка отдыха или детский городок, включающие зоны активных игр, тихих игр, тренажерные площадки, площадки для тихого отдыха, проведения массовых мероприятий (самодельных представлений, концертов), площадки для пикников (рис. 6) и т.д.

Такие городки оборудуют, как правило, на междворовой территории на основных транзитных пешеходных путях или на периферии парковых территорий, непосредственно возле входов с жилых территорий. В общем пространстве детского городка или площадки игровые устройства группируются в соответствии с возрастными возможностями и предпочтениями посетителей: устройства для самых маленьких размещаются на периферии детской площадки обособленно от игрового комплекса для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Важное условие – отсутствие пешеходных транзитных путей через это пространство и его близость (непосредственное примыкание) к местам отдыха взрослых, оборудованных скамейками и теневыми навесами самых разнообразных

конструкций. Устройства для игр старших детей, которые имеют ограничения по физиологическим показателям ребенка (росту, весу, габаритам и т.п.), обязательно маркируются, сопровождаются пиктограммами.

Средовые объекты при всей схожести составляющих их элементов не повторяются. Этим достигается большая вариантность выбора и гибкость использования оборудования (рис. 7).

Подобие элементов в свою очередь позволяет легче сориентироваться в возможностях их использования, последовательности действий, тренировке одних и тех же навыков с разной интенсивностью (рис. 8). Порой встречающиеся в разных вариациях элементы становятся своеобразными маркерами, позволяющими ребенку быстрее привыкнуть к новому пространственному окружению, почувствовать себя увереннее (рис. 9).

Игровые устройства учитывают возможности разных групп пользователей, не акцентируя внимание на их особенностях (рис. 10). При этом предусматривается достаточное пространство для доступа и использования игрового оборудования ребенком на кресле-коляске и в сопровождении взрослого, если это необходимо.

На самом деле обустроить мир вокруг себя в соответствии с принципами универсального дизайна вполне выполнимая задача. Достойных примеров много – стоит только внимательно присмотреться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хачатрянц, К.К. Безбарьерная среда должна быть непрерывной) / К.К. Хачатрянц, А.В. Мазаник, Е.В. Иваницкая // Архитектура и строительство. – 2011. – № 3. – С. 70–73.
2. Мазаник, А.В. Барьеры на пути создания безбарьерной среды // Architecturae et Artibus / Politechnika Białostocka, Białystok. – 2012. – vol. 4. – № 1(11). – С. 25–30.
3. Лазовская, Н.А. Универсальный дизайн открытых пространств, зданий и сооружений / Н.А. Лазовская. – Минск: Ковчег, 2016. – 144 с.; илл.
4. Хачатрянц, К.К. Безбарьерная среда (проблемы истории среды обитания для физически ослабленных лиц) / К.К. Хачатрянц, А.В. Мазаник, Е.В. Иваницкая // Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. – 2012. – № 2. – С. 20–27.